

УДК 34.03

DOI: 10.34670/AR.2020.93.2.001

Обеспечение прав и свобод граждан и риски цифровизации

Головин Евгений Георгиевич

Доктор экономических наук,
профессор кафедры конституционного и административного права,
Нижегородский институт управления,
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 46;
e-mail: kaf-kiar@niu.ranepa.ru

Большакова Валентина Михайловна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и административного права,
Нижегородский институт управления,
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 46;
e-mail: valentinabolshakova@rambler.ru

Наумова Людмила Юрьевна

Начальник юридического отдела,
ООО «ТД Мирograd»,
630007, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Спартакa, 8/4;
e-mail: petr.naumov.777@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется реакция российского общества на вводимые в стране цифровые технологии в контексте развития информационного общества. Показаны преимущества цифровой экономики, и исследуются актуальные проблемы обеспечения конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации в условиях цифровизации социальной жизни. Предлагаются пути решения возникающих проблем. Указывается на то, что свободное принятие цифровых технологий и электронных документов не должно трансформироваться в обязательное условие реализации гражданином принадлежащих ему от рождения и гарантированных Конституцией Российской Федерации естественных прав и свобод. Такой подход отвечает духовно-нравственным запросам значительной части российского общества и позволяет, в частности, обеспечить реализацию прав граждан Российской Федерации на свободу совести и свободу вероисповедания.

Для цитирования в научных исследованиях

Головин Е.Г., Большакова В.М., Наумова Л.Ю. Обеспечение прав и свобод граждан и риски цифровизации // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 2А. С. 3-10. DOI: 10.34670/AR.2020.93.2.001

Ключевые слова

Информационное общество, цифровые технологии, персональные данные, риски цифровизации, права и свободы человека и гражданина.

Введение

Начавшийся в стране переход к ускоренному развитию цифровой экономики как экономики нового технологического поколения и общий вектор проводимых мероприятий, несомненно, имеют позитивную и объективно обусловленную направленность. Цифровая реальность, формируемая в стране в контексте мероприятий, намеченных Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг. и программой «Цифровая экономика Российской Федерации», уже сегодня характеризуется масштабным развитием инфраструктуры электронного правительства и электронных муниципалитетов, когда основным видом продукта становятся информационные услуги, появлением неизвестных прежде цифровых прав и институтов электронной демократии.

Одним из базовых направлений развития цифровой экономики на период до 2024 г. является формирование комплексного законодательного регулирования отношений, возникающих в связи с появлением основных сквозных технологий в экономике: больших данных; нейротехнологий и искусственного интеллекта; систем распределенного реестра (блокчейн); квантовых технологий; новых производственных технологий; промышленного Интернета; компонентов робототехники и сенсорики; технологий беспроводной связи; технологий виртуальной и дополненной реальности.

Основная часть

Новые цифровые технологии и цифровые сервисы, распространяясь на все сферы социальной жизни, существенно изменяют качество повседневной жизни граждан и характер их взаимодействия с органами публичной власти, которые становятся все более «незаметными» в процессе оказания государственных и муниципальных услуг. В ближайшие пять лет на основе системы электронного правительства планируется довести до 70% число государственных сервисов, оказывающих услуги полностью в электронной форме, без необходимости посещения гражданином государственных учреждений и многофункциональных центров. Цифровизация социальной жизни порождает, таким образом, серьезные вызовы перед человеком и гражданином. С одной стороны, она предполагает адекватное расширение дееспособности граждан, в частности их способности приобретать новые цифровые права: право на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений; право на доступ и использование электронных устройств и коммуникационных сетей; право свободно общаться и выражать мнение в сети Интернет; право на неприкосновенность частной информационной сферы и др. [Зорькин, 2018, www]. С другой стороны, цифровизация социальной жизни порождает новые проблемы в обеспечении установленных Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина, причем такие проблемы, которые вызывают в значительной части российского общества, прежде всего среди религиозно мотивированных граждан, пожилых людей, а также страдающих физическими и иными недугами, противоречивое восприятие и серьезную обеспокоенность, а то и отторжение. К примеру, в непрекращающемся потоке

обращений граждан в религиозные организации преобладают жалобы на нарушения социальных прав, а также озабоченность тенденцией к замене всех существующих документов и идентификаторов личности на электронные аналоги. Их протестные аргументы в конечном итоге сводятся к тому, что в информационном обществе нет места свободе человека, уважению его религиозных и иных убеждений.

Природа религиозного протеста обусловлена тем, что цифровые технологии, используемые в повседневной жизни, напрямую затрагивают внутренний мир человека, особенно если это внутренний мир человека верующего. Хотя этот мир признается и уважается светским государством, он не учитывается в должной мере законодателем, поскольку религиозно-нравственная составляющая этого мира не подлежит правовому регулированию.

Несомненно, аргументы «против» безальтернативности цифровых технологий, содержащиеся в многочисленных публикациях, обсуждениях и дискуссиях на разного рода общественных и религиозных форумах, требуют всестороннего правового осмысления. Они свидетельствуют о том, что в отечественном законодательстве недостает отлаженных правовых механизмов, «сводящих к минимуму вероятность умаления прав и тем более их отрицание» [В День Конституции..., www], и что в условиях цифровизации социальной жизни провозглашенные Конституцией РФ право на свободу совести и право на свободу вероисповедания (а равно на свободу выражения мнения, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени) нуждаются в дополнительной правовой защите со стороны светского государства, в том числе и от самого государства. «...Наступило время конкретизации прав и свобод человека и гражданина применительно к цифровой реальности» [Зорькин, 2018, www].

Рассмотрим две группы проблем правового регулирования цифровых технологий, нуждающихся в особом внимании законодателя, в контексте обеспечения конституционных прав и свобод граждан.

1. Не сокращается число проблем, связанных с формами учета граждан, обработкой и защищенностью их персональных данных, недопущением несанкционированного доступа к ним, а также определением механизмов обезличивания персональных данных. Эти проблемы с неизбежностью появляются в силу того, что:
 - цифровые технологии сами по себе несут риски применения, связанные с необходимостью обеспечения постоянной защиты от киберугроз; между тем в ближайшие пять лет большинство социальных и экономических процессов будет оцифровано, на порядок увеличится объем персональных данных, находящихся под контролем государства и коммерческих организаций;
 - многочисленные федеральные и региональные информационные системы для обработки и хранения персональных данных, которые еще предстоит технологически объединить, значительно повысив устойчивость всех элементов инфраструктуры, пока что не в состоянии обеспечить абсолютную защищенность хранимой в них информации от случайных ошибок, сбоев, вирусов, несанкционированного доступа, злонамеренного использования, искажения или удаления;
 - быстрые темпы технологического развития повышают способность правительств, компаний и физических лиц отслеживать, перехватывать и собирать информацию, и это может нарушать или ущемлять права человека (особенно право на неприкосновенность личной жизни) (см. Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2013 г. № 68/167).

Гражданин, таким образом, становится перед выбором – принимать или не принимать соответствующие цифровые технологии и электронные идентификаторы личности с их комфортом, но и с рисками, связанными с использованием персональных данных и конфиденциальной информации без его ведома либо согласия. Поскольку этот выбор находится в сфере реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, в законодательстве Российской Федерации должны быть установлены гарантии:

- не допускающие ограничения прав граждан в случае их отказа дать согласие на автоматизированную обработку персональных данных и личной конфиденциальной информации. Это предполагает необходимость сохранения в качестве альтернативной возможности существующего учета граждан (по фамилии, имени и отчеству, дате и месту рождения, месту жительства) либо введения иных альтернативных форм учета с выделением необходимых бюджетных средств;
- обеспечивающие гражданам, принявшим использование средств электронного учета:
 - а) право на неприкосновенность частной информационной сферы, включая право на конфиденциальность, анонимность (обезличенность) их уже оцифрованной персональной информации; б) право на защиту частной жизни при обработке личных данных и обеспечение при этом свободного потока информации; в) право на доступ к информации о содержании электронных записей и изменение их содержания либо удаление (в последнем случае, согласно международному праву, допускаются сбор и защита некоторой конфиденциальной информации о гражданах, однако при этом государство должно гарантировать соблюдение в полном объеме своих международно-правовых обязательств в сфере прав человека).

Принципиально важно и то, что «документы, выдаваемые государством, не должны содержать информации, суть и назначение которой непонятны или скрываются от владельца документа, а также символов, носящих кощунственный или нравственно сомнительный характер либо оскорбляющих их религиозные убеждения» [Позиция..., www].

Фактически речь идет о закреплении в законодательстве посредством регулятивных и охранительных норм уже появляющихся «цифровых» прав, означающих конкретизацию (посредством закона и правоприменительных, в том числе судебных, актов) «универсальных прав человека, гарантированных международным правом и конституциями государств, применительно к потребностям человека и гражданина в обществе, основанном на информации» [Зорькин, 2018, www].

2. В немалой степени тревожные ожидания в обществе распространяются и на вводимое использование пожизненного универсального цифрового идентификатора *как обязательного условия* доступа каждого ко всем жизненно важным материальным и социальным благам взамен не только фамилии, но и имени, полученного миллионами граждан при крещении. В создаваемой единой системе идентификации и аутентификации граждан, которые обращаются за получением государственных услуг в электронном виде, уже зарегистрировано более 70 миллионов человек.

Указанный идентификатор, используемый в виде личного кода, штрихового кодирования, чипа и т. п. во взаимоотношениях гражданина с государством и коммерческими организациями, в перспективе, согласно Стратегии развития электронной промышленности на период до 2025 г., может приобрести форму имплантируемого электронного устройства: «Должна быть обеспечена постоянная связь каждого индивидуума с глобальными информационно-управляющими сетями типа “Internet”. Нанoeлектроника будет интегрироваться с биообъектами

и обеспечивать непрерывный контроль за поддержанием их жизнедеятельности, улучшением качества жизни и таким образом сокращать социальные расходы государства... получают распространение средства прямого беспроводного контакта мозга человека с окружающими его предметами, транспортными средствами и другими людьми».

Таким образом, с созданием принципиально новой идентификационной системы открывается технологическая возможность и возрастает вероятность несанкционированного использования идентификатора в качестве инструмента тотального контроля за человеком, что позволяет отслеживать и анализировать в автоматическом режиме его перемещения, покупки, финансовые операции, прохождение медицинских процедур, получение социальной помощи, другие юридически значимые действия в цифровой среде, фактически – личную жизнь гражданина. Но дело не только в этом. Цифровые технологии, означая гигантский прогресс в управлении жизнедеятельностью государства и общества, одновременно несут в себе серьезную опасность для политической, экономической и духовной свободы каждого человека, а в конечном итоге и для безопасности личности и общества. Особенно религиозно мотивированные граждане, наиболее остро переживающие наступление новой цифровой реальности и не желающие принимать цифровые технологии в той части, которая затрагивает их религиозные чувства и не совместима с их вероучительными убеждениями, а также коды и знаки, в которых верующие усматривают антихристианскую символику, уже в настоящее время сталкиваются с фактическим ограничением своих конституционных прав, лишаясь по вышеуказанным мотивам медицинской помощи, пенсий по возрасту и других выплат, оформления инвалидности и различных льгот. В силу своих убеждений подчас они не могут совершать с использованием цифровых технологий сделки с имуществом, поступать на учебу или работу, вести предпринимательскую деятельность, оплачивать коммунальные услуги и др.

Становится очевидным, что в случае принуждения граждан к использованию документов с электронными идентификаторами личности, участию в системе автоматизированного сбора и анализа информации об их личной жизни с использованием символов, имеющих для людей религиозных мистический характер и оскорбляющих их чувства, нарушение прав и свобод человека и гражданина стало бы не только неизбежным, но и масштабным.

Пока что закон не принуждает граждан принимать электронные карты и электронные паспорта; в законодательстве сохраняются также традиционные и привычные для граждан (отличные от цифровых) формы получения товаров и услуг, и это отвечает духовно-нравственным запросам значительной части российского общества, позволяет, в частности, обеспечивать реализацию конституционных прав и свобод. Но вместе с тем нет и законодательных гарантий предоставления публичных услуг и льгот тем гражданам, которые не могут в силу возраста и физического состояния либо не желают по своим убеждениям использовать электронные идентификаторы личности гражданина.

Представляется, что наиболее оптимальным способом преодоления потенциально возможных государственно-конфессиональных конфликтов в связи с цифровизацией социальной жизни является государственно-конфессиональный диалог. Его результатом могла бы стать разработка в законодательстве альтернативной возможности предоставления государственных и муниципальных услуг, разного рода социальных выплат не только в электронной форме, но и в иных организационно-правовых формах, установленных законодателем при участии религиозных конфессий. Такой подход, означающий повышение роли религиозных организаций на стадии законотворческой инициативы, обусловлен тем, что «в современных условиях светскость государства должна заключаться в том, что между

государством и религиозными организациями должен установиться совершенно другой режим взаимоотношений – режим партнерства, взаимной помощи и поддержки. Мы должны наладить многостороннюю, глубокую, многовекторную и долгосрочную совместную работу» [Стенограмма..., www].

Заключение

Рассмотрение даже части проблем правоприменительной практики использования цифровых технологий в социальной сфере свидетельствует о необходимости усиления нравственного измерения в действующем законодательстве Российской Федерации. В частности, речь идет о введении в нормативные правовые акты, регулирующие правовые основы цифровой экономики, ряда положений нравственного содержания, препятствующих дегуманизации общественных отношений в сфере цифровых технологий и развивающих закрепленные в Конституции РФ и не подлежащие умалению гуманистические основы конституционного строя Российской Федерации: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (ст. 2); «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (ч. 2 ст. 17); «Достоинство личности охраняется государством» (ч. 1 ст. 21); «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания» (ст. 28).

Иначе говоря, свободное принятие цифровых технологий и электронных документов не должно трансформироваться в обязательное условие реализации гражданином принадлежащих ему от рождения и гарантированных Конституцией РФ естественных прав и свобод. Такой подход отвечает духовно-нравственным запросам значительной части российского общества и позволяет, в частности, обеспечить реализацию прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания.

Библиография

1. В День Конституции президент провел традиционную встречу с судьями Конституционного суда. URL: https://www.1tv.ru/news/2019-12-12/377289-v_den_konstitutsii_prezident_provel_traditsionnyu_vstrechu_s_sudyami_konstitutsionnogo_suda
2. Головин Е.Г., Большакова В.М. Электронная идентификация личности гражданина: за и против // Власть. 2014. Т. 22. № 8. С. 33-36.
3. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире // Российская газета. 2018. № 115. URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html>
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
5. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/>
6. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-п. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>
7. Об утверждении Стратегии развития электронной промышленности России на период до 2025 года: приказ Минпромэнерго России от 07.08.2007 № 311. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99457/
8. Позиция Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2775107>
9. Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.2013 № 68/167. URL: https://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2014/06/2013_UN_68_167.pdf
10. Стенограмма встречи председателя Правительства РФ В.В. Путина со Святейшим Патриархом Кириллом и лидерами традиционных религиозных общин России. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2005767.html>

Ensuring the rights and freedoms of citizens and the risks of digitalisation

Evgenii G. Golovin

Doctor of Economics,
Professor at the Department of constitutional and administrative law,
Nizhny Novgorod Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
603950, 46 Gagarina av., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: kaf-kiap@niu.ranepa.ru

Valentina M. Bol'shakova

PhD in Law, Docent,
Associate Professor at the Department of constitutional and administrative law,
Nizhny Novgorod Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
603950, 46 Gagarina av., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: valentinabolshakova@rambler.ru

Lyudmila Yu. Naumova

Head of the Legal Department,
LLC "TD Mirograd",
630007, 8/4 Spartaka st., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: petr.naumov.777@mail.ru

Abstract

The article aims to carry out an analysis of the reaction of Russian society to the digital technologies introduced in the country in the context of the development of the information society. It makes an attempt to identify the advantages of the digital economy and to deal with some topical problems of ensuring the constitutional rights and freedoms of citizens of the Russian Federation in the conditions of the digitalisation of social life. Having considered the problems of ensuring the rights and freedoms of citizens of the Russian Federation in the context of digitalisation, the authors of the article suggest a number of ways to solve them. The article points out that free acceptance of digital technologies and electronic documents should not be transformed into a mandatory condition for citizens in the process of exercising natural rights and freedoms that belong to them from birth and are guaranteed by the Constitution of the Russian Federation. It pays attention to the fact that this approach meets spiritual and moral needs of a significant part of Russian society and makes it possible to ensure the exercising of rights to freedom of conscience and freedom of religion by citizens of the Russian Federation.

For citation

Golovin E.G., Bol'shakova V.M., Naumova L.Yu. (2020) Obespechenie prav i svobod grazhdan i riski tsifrovizatsii [Ensuring the rights and freedoms of citizens and the risks of digitalisation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (2A), pp. 3-10. DOI: 10.34670/AR.2020.93.2.001

Keywords

Information society, digital technology, personal data, risks of digitalisation, rights and freedoms of man and of the citizen.

References

1. Golovin E.G., Bol'shakova V.M. (2014) Elektronnaya identifikatsiya lichnosti grazhdanina: za i protiv [Electronic identification of citizens: pros and cons]. *Vlast'* [Power], 22 (8), pp. 33-36.
2. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993* [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [Accessed 15/02/20].
3. *O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017-2030 gody: ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203* [On the Strategy for the development of an information society in the Russian Federation for 2017-2030: Decree of the President of the Russian Federation No.203 of May 9, 2017]. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> [Accessed 15/02/20].
4. *Ob utverzhdenii programmy "Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii": rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28.07.2017 № 1632-r* [On approving the programme "The digital economy of the Russian Federation": Order of the Russian Government No. 1632-r of July 28, 2017]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> [Accessed 15/02/20].
5. *Ob utverzhdenii Strategii razvitiya elektronnoi promyshlennosti Rossii na period do 2025 goda: prikaz Minpromenergo Rossii ot 07.08.2007 № 311* [On approving the Strategy for the development of the electronic industry of Russia for the period until 2025: Order of the Ministry of Industry and Energy of the Russian Federation No. 311 of August 7, 2007]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99457/ [Accessed 15/02/20].
6. *Pozitsiya Tserkvi v svyazi s razvitiem tekhnologii ucheta i obrabotki personal'nykh dannykh* [The position of the Church in connection with the development of technologies for accounting and processing personal data]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2775107> [Accessed 15/02/20].
7. *Pravo na neprikosnovennost' lichnoi zhizni v tsifrovoi vek: rezolyutsiya General'noi Assamblei OON ot 18.12.2013 № 68/167* [The right to privacy in the digital age: General Assembly Resolution 68/167 of December 18, 2013]. Available at: https://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2014/06/2013_UN_68_167.pdf [Accessed 15/02/20].
8. *Stenogramma vstrechi predsedatelya Pravitel'stva RF V.V. Putina so Svyateishim Patriarkhom Kirillom i liderami traditsionnykh religioznykh obshchin Rossii* [The transcript of the meeting of Prime Minister Vladimir Putin with his Holiness Patriarch Kirill and leaders of Russia's traditional religious communities]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2005767.html> [Accessed 15/02/20].
9. *V Den' Konstitutsii prezident provel traditsionnyu vstrechu s sud'yami Konstitutsionnogo suda* [Vladimir Putin had a traditional meeting with Constitutional Court judges timed for Constitution Day]. Available at: https://www.1tv.ru/news/2019-12-12/377289-v_den_konstitutsii_prezident_provel_traditsionnyu_vstrechu_s_sudyami_konstitutsionnogo_suda [Accessed 15/02/20].
10. Zor'kin V.D. (2018) Pravo v tsifrovom mire [Law in the digital world]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 115. Available at: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovy-prava-grazhdan.html> [Accessed 15/02/20].